

№
14/15

БЛОКНОТ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
2016

академическая газета

СВОБОДНАЯ ЗОНА

От редакции

В новом семестре в корпусе академии на Пречистенской набережной начинает работать новое учебное пространство — медиалофт. За модным названием скрывается мобильность и свобода. Свобода выбора именно тех форм обучения, которые готовят к взрослой жизни и будущей работе по профессии. Свобода придумывать новые направления внеучебной жизни и обсуждать их неформально. Свобода видеть прямо здесь, в вузе, тех, кто определяет

облик города, делает СМИ, управляет молодёжными движениями и волонтерскими организациями. «Блокнот» будет рассказывать о том, что происходит на самых интересных лекциях и встречах в Медиалофте. В этом номере — отчёт о встрече с Алексеем Амётовым, руководителем холдинга Look at Media. И ещё много интересных материалов. Интервью, данное «Блокноту» олимпийским чемпионом Исраилом Арсамаковым, раскрывает тёмные и светлые сто-

роны спорта. Постоянный ведущий музыкальной рубрики Владимир Дубань подготовил топ-9 альбомов по итогам 2015 года и спрогнозировал самые ожидаемые альбомы 2016-го. Дмитрий Левин рассказал о киноантиутопии «Лобстер». А руководитель клуба «Культурное дело» Михаил Кукин представил поэзию Игоря Фёдорова, посетившего клуб в рамках цикла встреч «Поэты среди нас».

Приятного чтения!

Екатерина Фостик: «НЕ ЛЮБЛЮ СЕБЯ, КОГДА Я ТРУШУ»

Ведущая утренней программы «Світанок» на Винницком телеканале «Віта» Екатерина Фостик — яркий пример специалиста, который не побоялся круто изменить род деятельности. С тех пор Екатерина верна не только профессии, но и утреннему информационно-развлекательному эфиру. Как мыслят журналисты украинских телеканалов? Насколько они свободны? В контексте накалившейся политической ситуации корреспондент «Блокнота» Диана Панкратова рискнула задать Екатерине Фостик несколько острых вопросов.

— *Екатерина, когда вы пришли на телевидение?*

— Я пришла на телевидение в начале 2011 года. Решение изменить род деятельности (до этого я работала в банке) пришло ко мне в тот момент, когда я устала делать монотонную и однообразную работу. Мне хотелось новых знаний, новых впечатлений и творческой реализации. Сегодня с уверенностью могу сказать, что не пожалела об этом решении ни одного дня именно потому, что здесь ничто не стоит на месте. Постоянные изменения заставляют идти в ногу со временем. ТВ-канал, по сути, тот же завод. Здесь есть директор, бухгалтер, начальник цеха и токарь. Только продукт здесь творческий, а креатив идёт в связке с технологичностью.

Несмотря на общую стратегию телеканала всегда наступает новый сезон, а это новая упаковка: дизайн, так называемые обложки, заставки. Новая линейка (сетка вещания, время запуска, длительность) и прежде всего новый продукт (программы, шоу, сериалы, реклама).

В этом творческом конвейере я начинала с работы журналиста и параллельно вникала в работу операторов, монтажеров, рекламного и выпускающего отделов. На мой взгляд, очень важно знать рабочий процесс от А до Я. Сейчас я ведущая утреннего развлекательного шоу.

— *Как вы поддерживаете форму для утренних эфиров? Во сколько встаете?*

— До старта работы в утренней программе я была «совой». Теперь в свою выходную неделю я по-прежнему

«сова», а в рабочую — «жаворонок». Встаю в 5:30 утра по будильнику: быстро и сразу. Собираюсь за 30 минут. У меня все рассчитано: водные процедуры, завтрак. Кстати, и завтрак, и одежду готовлю себе накануне вечером. Все мои друзья знают: в эфирную неделю я ложусь не позже 21:00! А хорошо выглядеть в кадре мне помогает сон. Ну и, конечно, девчонки в гримерке творят настоящие чудеса.

— *Как вы подбираете тему для эфира и кого приглашаете гости?*

— Три года в эфир выходит наша программа, и за это время концепция проекта менялась не единожды, но не радикально. Команда утреннего шоу продумывает темы заблаговременно, как правило, легкие и позитивные, с учетом портрета телезрителя, его желаний и жизненных приоритетов, ведь основной посыл утреннего шоу — настроение. Требуется время и для поиска гостей и экспертов, способных содержательно и со знанием дела раскрыть тему, потому что живое общение вызывает у зрителей не менее живой интерес. Мы приглашаем, как неизвестных широкой публике людей, так и знаменитых артистов, которые приезжают в наш город на гастроли.

Например, совсем недавно был Вахтанг Константинович Кикабидзе, удивительный артист, под впечатлением остались не только зрители, но и все те, кому посчастливилось с ним столкнуться в стенах редакции телеканала.

— *А случаются курьёзы в вашей работе?*

— В телевизионном деле, думаю,

основные курьёзы связаны всегда с хронической нехваткой времени, как в анекдоте:

Умирает журналист. Его, как положено, встречает Петр:

— Ну, мил-человек, пожил ты славно, можешь выбирать, куда хочешь, в рай или в ад.

— А вы мне и то, и другое сначала покажите, — просит журналист.

Петр показывает ему ад. Тесная, прокуренная комнатенка, набитая работниками творческого труда; глаза у всех красные, руки дрожат — через час дедлайн, а еще ничего не готово.

Журналист тихонько прикрывает дверь, бормоча под нос: «Знаем-знаем, накушались вволю». Ему показывают рай. В точности та же картина: тесная комнатенка, полусумасшедшие люди, часть мебели разломана, техника работает не вся: дедлайн через полчаса, а еще конь не валялся.

Журналист шарахается от рая, заглядывает еще раз в ад, и изумленно спрашивает у Петра:

— А разница-то в чем?!

— А разница, — отвечает Петр, — в том, что эти (показывает на жителей рая) — успеют.

— Как вы оцениваете ситуацию на Украине?

— Честно говоря, чаще всего я стараюсь увильнуть от таких вопросов, ссылаясь на аполитичность, в силу того, что мне сложно соглашаться с обманом, о который из года в год спотыкаются украинцы. Это так называемая иллюзия свободы: мы якобы имеем две-три «дороги», именуемые «выбором», но дело в том, что все они ведут в одну точку, как показывает практика.

Больно смотреть на хаос, кровопролитие и то, как сегодня наша страна теряет статус суверенного и демократического государства. Но хочу добавить, что в глубине моей души теплится надежда. «Дорогу осилит идущий», пусть на это будет положено много времени и сил целого народа, но мы придем в свое светлое будущее, я верю.

— Как «Vita» освещает политические вопросы?

Хочется надеяться, что честно. Мы городской канал, соответственно в работу новостных журналистов входит освещение работы городского Совета народных депутатов, общественных организаций и прочих событий, дающих информационный повод. Проще говоря, все, чем живет город Винница. Должна сказать, что на их плечах лежит большая ответственность, потому что быть непредвзятыми и хладнокровно, без оценки готовить материал очень не просто, особенно если ты с ним не согласен. Но тут всё-таки решающим является человеческий фактор и порядочность журналиста.

О себе могу сказать так: я целенаправленно выбрала работу в утреннем шоу, потому что хочу дарить людям позитивные эмоции и хорошее настроение, а не рассказывать о работе политиков.

— Что вы считаете своей самой большой профессиональной удачей или провалом?

— «Я не люблю себя, когда я трушу» — наверное эти слова из песни Высоцкого лучше всего характеризуют профессиональный провал в моей работе. Сейчас попробую объяснить, что имею в виду. В самом начале своего творческого пути журналисты боятся, что их материалы будут похожи на записки сумасшедшего — не только по содержанию, но и по стилю. Если не справился с этим страхом — провал. Далее работа в кадре, а значит, привет, боязнь камеры и публичных выступлений. Не осилил эту ступеньку — провал. Все эти этапы я прошла, каждый по-своему, набивая шишки, а иногда и через провал, и считаю, что это самая большая моя удача на сегодня в профессиональном плане.

Интервью: Диана Панкратова
Фото: из личного архива

СКОРЕЕ ЖИВЫ

Что ждет популярные СМИ для молодёжи

Выступлением Алексея Амётова, CEO холдинга Look At Media, начался цикл открытых лекций по современной журналистике от Liberal Arts ИОН РАНХиГС. Принято считать, что интернет-издания холдинга (вроде FURFUR и Wonderzine) «заточены» под современную молодежь. Но правильно ли выбрана целевая аудитория? Сегодня, на волне закрытия множества молодежных изданий, как печатных, так и электронных, важно понять, перспективен ли данный медийный сегмент или это уже совершенно нерабочая модель. Главным на встрече стал насущный вопрос эволюции медиа для молодой аудитории.

По мнению Алексея Амётова, концепция ранней молодости появилась сравнительно недавно. В индустриальную эпоху на пути человека во взрослую жизнь добавилась еще одна переходная зона. Для того, чтобы индивид встроился в большую социальную систему, в современном обществе он должен пройти социальные периоды «тинейджерства» и «раннего студенчества». Именно поэтому в конце XX века в мире начали формироваться СМИ, ориентированные на новую социальную группу. В 2007 году появился свежий и модный интернет-ресурс Look at Me. Сайт первым в Рунете стал публиковать «луки» (фотографию в полный рост с подробным описанием каждого элемента одежды) интересных и креативных людей, тем самым устанавливая свои тренды для аудитории. Однако в 2013 году команда LAM заметила, что концепция молодежного потребления распадается.

«Сегодня человек достигает определенного возраста в 14-15 лет, и после этого его культурное потребление не меняется», — отмечает Амётов. Свидетельство тому

— многомиллионные успехи блокбастеров о супергероях, спрос на игровые приставки, а также интерес к анимационным сериалам. Популярное издание FURFUR, публикующее разноплановый контент от закрытия MDK до политических лонгридов, сейчас отлично «подхватывает» эту аудиторию.

«Удалось ли заработать?» — спросили спикера слушатели. Амётов дал уклончивый ответ: больших «пачек кэша», компания не получила, но и в убытке тоже не осталась. Сегодня капитализация компании резко снизилась на фоне всеобщего кризиса молодежного медиарынка. В итоге проект Look at Media был поделен на несколько частей: две из них превратились в американский бизнес-проект Hopes&Fears, а остальные проекты: FURFUR, Wonderzine и The Village — остались в России.

С 1 января 2016 года сайт Look at Me заморожен. Сейчас инфопотоком руководит программа, которая каждые пять минут публикует лучшие материалы редакции. Однако

списывать со счетов главный проект холдинга рано.

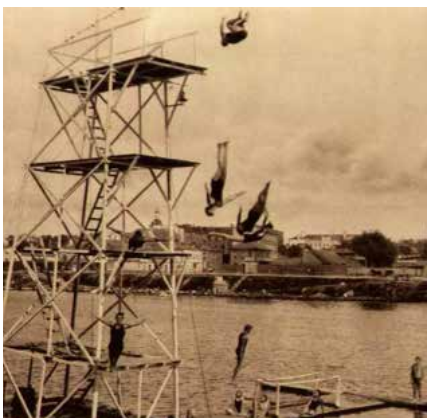
«LAM — это сильный бренд, который начнёт новую жизнь, просто не в данный исторический момент», — говорит Алексей Амётов, в одном из материалов, размещенных на платформе VC.ru. Дело за историей.

Текст: Владимир Дубань
Фото: Дарья Соболева

На том же месте много лет назад...

Здание на Пречистенской набережной было построено на деньги купца-благотворителя Ф. Я. Ермакова по проекту архитектора Н. Г. Фалева в 1904 году. В 1906-1907 годах в здании был устроен храм, деньги на строительство которого пожертвовал купец 1-й гильдии К. И. Лаповиц. В 1918 году храм закрыли. В 1919 году сюда было переведено из Саввинского переулка Механико-техническое училище, позднее ставшее Московским энергетическим техникумом. высокой квалификации. Всю энергетическую систему Москвы и других городов России обслуживали его выпускники. В 2009 году Московский экономико-энергетический колледж был присоединён к Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

Вышка для прыжков в воду на Пречистенской набережной

МЕДИАЛОФТ

Директор программы бакалавриата ИОН

«Реклама и связи с общественностью»

Андрей Викторович Фетисов

представляет новое рабочее пространство

— *Андрей Викторович, расскажите, пожалуйста, почему Вы взялись за работу над учебными корпусами на Пречистенской набережной?*

— В 2013 году в корпусе на Пречистенской набережной планировался ремонт, и уже в обновлённых аудиториях мы собирались проводить занятия с нашими студентами, в первую очередь по программе «Реклама и связи с общественностью». Это центр, удобное место как для преподавателей, так и для студентов. Вторая причина состояла в том, что, на мой взгляд, современное образование не может проходить в классических аудиториях, похожих на учебные классы школы. Если вы видели современные офисы IT-компаний (Google, Яндекс, каких-то креативных или дизайнерских бюро, коммуникационных агентств), то обычно это нестандартные помещения с нестандартной мебелью, с некоторым свободным перемещением людей, с зонами, где можно уединиться или, наоборот, сгруппироваться, составить рабочую группу — причем всё это одновременно. Мне хотелось, чтобы студенты нашей программы тоже могли на себе почувствовать всю прелесть такой работы, а преподаватель не был во главе угла. В основе ряда дисциплин у нас интерактивные занятия, и студентам так или иначе приходится перемещаться по аудитории, занимаясь групповой ра-

ботой, или выполнять какие-то экспресс-задания. Плюс к этому (третья причина) хотелось сделать пространство, где студенты могли бы организовывать внеучебную деятельность или принимать в ней участие, организовывать свои проекты — то есть нужна была коммуникационная площадка. Сейчас мы планируем проводить все не только в формате лекций, встреч, мастер-классов, но, например, мы предполагаем, что будут выставки, воркшопы и надеюсь, что сами студенты нам что-то предложат и в качестве своих проектов смогут реализовывать в media loft.

— *Понятно что такое media и что такое loft. А в чём именно заключается концепция media loft, в предоставлении большой свободы для работы студенту?*

— Да! Это коммуникационная площадка во всех смыслах. Идеально она должна быть открыта для внешних посетителей, что частично у нас это возможно реализовать. Мне хотелось бы перемешать курсы, группы студенческие. У нас уже есть такой опыт, например, дисциплина Управление проектами проходит одновременно у двух программ. Я думаю, что и вертикально можно студентов объединить первый со вторым, третий с четвертым и так далее. То есть media loft это место для общения. И коммуникация, на мой взгляд, сейчас самая продуктивная форма обучения, то

есть если я ничего не сказал, ничего не спросил, ничего не услышал, то проблема с освоением навыков очевидна. А остальное уже за преподавателями и студентами. Я думаю, что вы тоже будете меняться. Плюс я бы добавил к первому вопросу, хотелось создать некоторую уютную атмосферу, что бы не просто стояли парты и весели доски, а было уютно. И вроде бы это недорогое пространство, недорогое по оформлению, таковы и является. Еще к слову медиа относиться, то, что мы пока не видим в полноценной мере. Проект ещё не завершён. Предполагается насытить медиа оборудованием, предполагается сделать студию монтажа видео и аудио, предполагается, что там будут проекторы и разные визуальные эффекты, проекционные столы (не видел, чтобы где-то они использовались в Академии). Если говорить о выставках, то хотелось, чтобы был современный медиа арт.

— **В здании на Пречистенской набережной есть храм на четвертом этаже, мозаичная символика на полу. Вам известно об истории этих учебных корпусов?**

— Скажу очень коротко, в Интернете можно найти историю более подробно. Это было техническое училище, дореволюционное, начала XX века, соответственно поэтому там был домовый храм. А та четырёхэтажная пристройка, где мы собственно отремонтировали помещение, где сейчас начинает работать медиалюфт, насколько мне известно, была жилой, говоря современным языком, это было общежитие для студентов и преподавателей — раньше и слушатели, и преподаватели жили при учебном заведении.

— **Студенты каких курсов и программ будут там учиться?**

— Это будут монопрофильные программы направления «Реклама и

связи с общественностью» и Liberal Arts — будущие PR-специалисты и журналисты, в главном корпусе там уже учатся студенты дизайнерского отделения, это тоже Институт общественных наук. В основном там будут проходить курсы и отдельные занятия по дисциплинам, связанным с креативными решениями. Я не вижу необходимости заниматься историей или русским языком в лофте. Это можно делать и в классе. Идеально было бы оформить так все здание, убрать все перегородки, смешать всех студентов и всех преподавателей, и процесс тогда пошёл бы.

— **Вы где-нибудь видели подобным образом оформленные пространства, может, черпали идеи в зарубежных поездках?**

— Да. Мои поездки по зарубежным университетам меньше всего повлияли на замысел. Скорее повлияло то, что я изучал современные архитектурные проекты, образовательные и офисные. Скорее — это опыт скандинавских стран, Финляндии в частности. И как ни странно, когда мы с нашим директором Зуевым Сергеем Эдуардовичем уговаривали руководство академии реализовать этот проект, пожалуй, последним доводом были случайно попавшиеся мне фотографии мэрии Нью-Йорка. Почему-то это стало последней каплей для нашего ректора, который разрешил провести такой эксперимент. И нам очень здорово помогли, став единомышленниками, дизайнеры и архитекторы из дизайн-бюро «Платформа» во главе с Ириной Ирбитской. Им большое спасибо за поддержку этой идеи уже в технических решениях.

Интервью: Иван Кишенков
Фото: PR-отдел ИОН

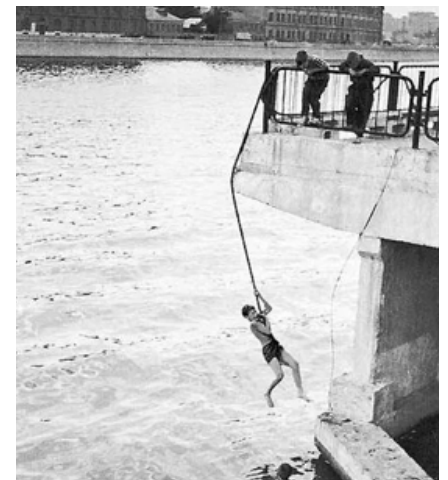
На том же месте много лет назад...

Четверка гребцов стартует с расположенной рядом водной станции

Напротив будущего корпуса РАНХиГС взлетает самолет Я-6 на поплавах

Крымская снегосвалка на противоположном берегу Москвы-реки была любимым местом купальщиков

Этому фото всего 20 лет. Слева видны крытые теннисные корты «Чайки»

Исраил Арсамаков: «Узнал, что участвую в Олимпиаде за два часа до соревнований»

25 лет назад на XXIV Летних Олимпийских играх в Сеуле, тяжелоатлет Исраил Арсамаков стал первым олимпийским чемпионом среди вайнахов. Воспитанник одного из лучших тренеров мира Ибрагима Кодзоева не оставил шансов представителям Венгрии, Польши и страны-хозяйки Олимпиады — Южной Кореи. Журналисту «Блокнота» удалось поговорить с Исраилом Арсамаковым о том, что происходило на Олимпиаде и после неё.

— Начнём с новостей мира СМИ. Что вы думаете о запуске нового спортивного телеканала «МАТЧ!»?

Я думаю, что это очень хорошая инициатива. В 1990-е годы, возглавляя Федерацию тяжелой атлетики, я видел, что по каким-то соображениям популяризовались некие «зрелищные» виды спорта. В СССР, при малом числе телеканалов, люди смотрели всё и знали имена тяжелоатлетов. Сейчас, конечно, этого нет.

— Как Вы можете оценить работу спортивных комментаторов на сегодняшний день?

Большие проблемы медийного пространства сегодня — отсутствие узко специализированных комментаторов и излишнее желание журналистов давать сугубо личные оценки. Взять тяжелую атлетику... В советское время постоянный ком-

Олимпиада в Сеуле была знаковой: приехали все страны

ментатор Ян Спарре прекрасно знал тяжелую атлетику, приезжал на сборы, и его эфиры были интересными. А что сейчас? Выходит американская спортсменка (супертяжелый вес, 120 кг). «Вот к этому жиру бы еще мышцы!» — блещет остроумием комментатор. Когда человек выходит на помост, профессионалы умолкают и смотрят, что там происходит.

— А как именно вы оказались в тяжелой атлетике?

Я занимался борьбой, потому что на Кавказе в основном были единоборства. Не по годам имел физические данные, многие соревнования выигрывал. У меня был очень опытный тренер, который в 15 лет взял меня за руку и отвел на тяжелую атлетику: «Вот это твое, попробуй». Я попробовал и за год выполнил норматив мастера спорта. Еще через год выиграл кубок СССР по взрослым соревнованиям и выполнил норматив мастера спорта международного класса. На тот момент это был третий результат в мире.

— Расскажите, каково Вам было в сборной СССР?

В сборную попадают разные спортсмены, с разными характерами. Когда ты живешь с людьми длительное время, то привыкаешь. Мне было комфортно с ребятами, завязалась дружба. Это было счастливое время. Но была и другая сторона медали — чиновники. К Олимпийским играм подключались политические партии республик и все переходило в плоскость политики.

— Вы стали олимпийским чемпионом в среднем весе на Олимпиаде 1988 года в Сеуле. Что вы чувствовали до и после победы?

Удовольствия я особого не испытал, потому что слишком ненормальным был путь к этим соревнованиям. Чиновничья машина напрямую влияла на формирование команды. Если надо было убрать человека, могли взять анализ, не донести анализ до лаборатории, случайно найти допинг. Были сильные перегрузки. Каждый вид спорта каждый год выбивает себе бюджетные деньги, а основание для того, чтобы иметь

дополнительные средства, — растущие нагрузки. Дошли до того, что на бумаге была написана нагрузка, через которую человек физически не может пройти. Выполняя этот план, я получил несколько травм позвоночника.

— Вы и на Олимпиаду вышли с большой кистью и больной спиной.

Там была интересная ситуация. Шла подготовка по системе предельных весов, и все ждали, что я сломаюсь... а я взял и выиграл Чемпионат СССР. После этого появилась другая проблема: у меня были серьезные соперники, например Варданян. В момент, когда мы поднимали контрольный вес, мне поставили условие: дать 5 кг форы. В воображении всех оно было абсолютно невыполнимо. Но я поднял на 5 кг больше, а коллектив сборной был дружным и справедливым. Вся сборная подошла к Анатолию Ивановичу Колесову (заместителю председателя Спорткомитета СССР) и потребовала, чтобы меня включили в основной состав, иначе вся сборная откажется от участия в Олимпийских играх.

— Как Вы думаете, почему именно к Вам было такое предвзятое отношение?

Имели место и национальные вопросы. Я в общем-то был одинокий и сам от себя зависел. Вторая проблема появилась ближе к Олимпийским играм. Там купили билет Варданяну, а меня начали загонять, на этом фоне у меня случилась небольшая травма. Сразу же собрали совет и хотели отправить меня домой. И тут мне опять повезло: пришла информация, что допинг-пробы на Олимпийских играх будет проводить Олимпийский комитет, а не Международная федерация, которая занималась манипуляциями. Берут допинг контроль — у меня хорошо, у соперников нет. Я узнал, что буду участвовать в Олимпийских играх за два часа до начала соревнований.

Олимпиада в Сеуле была знаковой. В 1980 году в Москву на приехали спортсмены из капиталистических стран, в 1984-м соцстраны не поехали в Лос-Анджелес. А на сеульской олимпиаде собрался весь мир и

*Спортивно-культурный проект, задуманный
Исраилом Арсамаковым, чиновники упростили*

это были действительно серьезные, красивые Олимпийские игры. Что же касается допинга... Перед выступлением спортсменов сдает анализы допинг-тесты, но публика не может ждать, и человека награждают, а результаты приходят через несколько дней. Список допингов с того времени существенно увеличился. В то время вся эта «индустрия» только начинала свою деятельность.

— А сейчас можно обмануть допинг-комиссию?

В лобовую — нет. Но есть некоторые уловки: например, астматики берут с собой ингалятор, а в нем есть запрещенные вещества. Или, например, спецслужба докладывает спортсменам, когда и куда едет комиссия. Этого делать нельзя, это секретная информация. У нас в России серьезной работы в этом направлении практически не ведется.

— Что вы думаете о нынешней ситуации в тяжелой атлетике?

Она более-менее стабильная. На Чемпионате мира наши взяли три золотые медали, мировой рекорд — великолепный результат!

— Выступая на Олимпиаде, вы уже знали, что уйдете из спорта. В какой момент Вы приняли это решение?

Первый момент — весовая категория 82,5 кг. Мне очень тяжело давались два последних килограмма. Если бы я знал, что будет весовая категория 85 кг, я мог бы еще выступать и довольно удачно. Второй момент — отношения с чиновниками. Учитывая всю вышеизложенную историю, мне эта ситуация порядком

надоела. Я устал от той борьбы, которая была вне спорта.

— У Вас украли все ваши медали, включая олимпийскую. Расскажите об этом.

Олимпийскую медаль украли в Грозном, пока я был в Москве. Я привез брата на лечение, но он, к сожалению, умер. Я повез его хоронить, к тому моменту второй брат был в тяжелом положении, и я с ним тоже поехал в

Москву. В это время началась война в Грозном. Люди бежали, и, видимо, какие-то медали прихватили. Как она пропала, я не знаю.

— И сейчас вы не знаете, где ваша Олимпийская медаль?

Во время переезда в Ингушетию мне было не до медалей. Я, честно говоря, думал, что она — в одной из коробок. А потом меня спросили: «Слушай, а ты что, продал свою медаль? У одного чеченца она, в Ростове... Там велосипедист говорил, что медаль продается». Мы давай искать через велосипедиста, а этот чеченец в Турцию уехал и с концами. Так и не нашли медаль.

— Чем вы занялись после ухода из спорта?

Я из спорта никогда не уходил. После победы на Олимпиаде у меня был проект «Спортивная Академия» — место, где спортсмены могли бы жить, учиться. Два года я занимался этой темой, было намечено строительство спорткомплекса в Грозном. Потом начались всем известные события в Чечне... В 1992 году я переехал в Москву и стал сначала вице-президентом, а потом президентом Федерации тяжелой атлетики. С 1996 года был членом Исполкома Олимпийского комитета России и членом международной Федерации по тяжелой атлетике. С 2000-го вел программу «18 олимпийских видов спорта в Ливии». Какое-то время я был гостренером, а в дальнейшем занимался не тяжелой атлетикой, а этноспортом (национальными видами физической активности). В итоге я

написал книгу «Верю в силу истоков» и начал разрабатывать программу для регионов Северного Кавказа, которую так и не реализовал. Проект «Кавказские игры» был призван придать физической культуре философскую основу межнациональных отношений. Наблюдая за тем, что происходит в стране и в частности на Кавказе, я не мог примириться с этой массовой манкуртизацией.

— То есть сейчас Вы развиваете проект «Кавказские игры»?

Сейчас я его отстаиваю в суде. Чиновники решили, что можно не только безнаказанно заниматься плагиатом, но и вышвырнуть человека из его собственного проекта.

— Насколько мне известно, в данный момент «Кавказские игры» успешно проходят.

Проводить можно все что угодно. Национальные виды состязаний являются достоянием нации, а некоторые виды спорта проникают в Олимпийское движение. Исходя из этого был создан проект. Его включили в культурную программу Сочи-2014, но мероприятие стало показательным и не достигло заявленных целей. Я хотел, чтобы люди участвовали в формировании собственной культуры. Первые игры прошли в Ингушетии. И на финале у меня было 20 000 зрителей. Но когда проект попал под контроль чиновников, они облегчили себе задачу. Есть такой фестиваль «Мир Кавказа», там выступают все филармонии Министерства культуры. Но «Кавказские игры» другое. Здесь должны выступать простые жители. Вот любит он на гармошке или балалайке играть, или петь — он и должен выйти». Нужно было провести конкурсы среди любителей. Конечно, легче взять филармонию и отправить. И у меня был выбор: либо похоронить проект, либо отстаивать свою точку зрения. Я решил отстаивать, и в некоторых местах мне сейчас это удастся сделать. Я верю, что справедливость на моей стороне, и добьюсь, что игры пройдут в том виде, как они были задуманы. и принесут пользу людям, а не чиновникам.

Интервью: Кани Арсамакова

Фото: из личного архива

9 АЛЬБОМОВ ОДНОГО ГОДА

Составлять топ-лист альбомов года трудно не только потому, что надо выбрать лучшие из лучших. Приходится сравнивать музыку совершенно разных направлений. Ведущему рубрики Владимиру Дубаню помогло в непростом отборе внимание к разным музыкальным стилям и знание оценок, поставленных тому или иному альбому критиками.

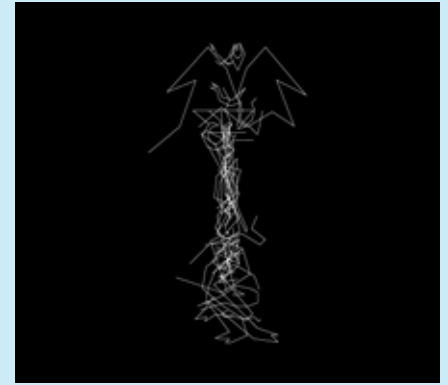
Death Grips – The Powers That Be.

Продолжая свой путь в пучину безумия, рэп-коллектив из Сакраменто выпустил свой первый двойной альбом, половины которого абсолютно противоположны по звучанию. То, что создают Death Grips, – это тотальный террор синтезаторами и вокалом в сторону классического рэпа. Их музыка живая, безумная и «неподъемная». Начиная с 2011 года записано пять альбомов и ни один из них не похож друг на друга. Противоречивость, которой пронизано все творчество, колеблет минусовки от нойз-рэпа до индастриала и глитча. Первая часть *The Powers That Be* начинается с самой неоднозначной записи группы. Энди Морин, клавишник и продюсер группы, аккуратно сэмплил голос Bjork, создав тем самым, уникальную взвешенную Вселенную, за что говорит ироничное название записи – «Niggas on the Moon». Следуя за загадочным, шизофреническим образом и голосом MC Райда не чувствуешь, как проходит 31 минута, потому что все треки смешиваются в единый цифровой сгусток агрессии, секса и стереотипов. Вторая часть альбома выстреливает и переносит с Луны во времена первых альбомов – тех, за которые мы их так полюбили. Синглы «Inanimate Sensation» и «On GP» стали визиткой Death Grips. В этих двух треках раскрывается барабанщик Зак Хилл, которого нахваливали все западные музыкальные критики. Вместе они одновременно создают, а затем разрушают образ MC Райда, обличая его перед самой смертью. Заключительный трек *Death Grips 2.0* стал еще одним поводом для обсуждения среди аудиофилов. Одни считают это предпосылкой к новому альбому, другие – концом всего творчества. Как бы то ни было, такого внимания группа точно заслуживает.

Kendrick Lamar – To Pimp a Butterfly

Для того, чтобы понять замысел альбома нужно немного углубиться в историю хип-хопа, как субкультуры. Все началось в Нью-Йорке на рубеже 70-ых. Именно там, на улицах образовался свой уникальный жанр, который носил название East Coast hip hop (хип-хоп Восточного побережья). Но в конце 80-х все больше слушают рэперов из Калифорнии, таких как Dr. Dre, Сноор Dogg, MC Hammer. Этот период называют самым кровопролитным в истории хип-хопа, когда число преступлений было заоблачным. Конфликт продолжается, выпускается огромное количество диссов и пуль друг в друга. В 1996 году при неизвестных обстоятельствах был смертельно ранен Тупак «2Pac» Шакур, убийцы которого, так и не были найдены. Тупак стал легендой и иконой хип-хоп субкультуры. За свои 25 лет, он успел выпустить 5 альбомов, сняться в 7 фильмах и продать более чем 75 млн альбомов, что сделало его одним из самых продаваемых исполнителей в мире. Он стал олицетворением хип-хопа как борьбы против расизма, политики и насилия в гетто. «To Pimp a Butterfly» стал прощальной открыткой и третьим памятником Тупаку. Кендрик передал дух старой школы Нью-Йорка через призму фанка, соула и джаза, тактично разбавив это все отсылками к классическим альбомам бывших врагов с западного побережья. Многие критики говорят: «Такой работы, как у Кендрика, хип-хоп ждал годами». Действительно, Кендрик, под маской простого «ниггера с криминальных улиц», а не богатого гангстера с сигарой в зубах, переходит от личных к типичным проблемам своего окружения: алкоголь, лицемерие, политика. Этот альбом определенно займет свое место в истории хип-хопа, как новая классика.

Oneohtrix Point Never – Garden of Dele

Все чаще замечаешь бесконечную скуку в обществе, монотонность и однообразие жизни. В гораздо большей степени это отражается на музыке. Почему-то именно музыке всегда уделяется меньше внимание, чем, к примеру, той же литературе или живописи. Это связано с тем, что музыка стала контентом потребления, а не осмысления. Сейчас музыка, в особенности в российском обществе, воспринимается не как искусство, а как инструмент. «Плей-лист для бега», «Плей-лист для автомобиля, проверь свой сабвуфер!» и т. д. К чему это все? Электронная музыка из острой и разрывающей все шаблоны лет так 15-20 назад стала главным инструментом для создания унылой и однотипной музыки, которая так часто сегодня становится популярной. То, что сделал OPN, он же Дэниел Лопатин, американец с русскими корнями, спасает электронную музыку. И за это ему огромное спасибо. «Garden of Dele» – это изящная насмешка над современной электроникой. Начинается альбом с искаженной и изуродованной записи голоса, как бы намекая, что дальше будет только хуже. Но на самом деле это очередной обман. За таким началом скрываются разбросанные кусочки разных жанров, мастерски соединенных Лопатиным. Эта музыка о современном обществе, о его ужасном посттехнологическом будущем. За 10 лет работы композитора данная запись стала хорошим примером того, как даже самую абстрактную музыку можно структурировать, но не до конца, как бы намекая: «А давайте полную картинку Вы сами соберёте?».

Neon Indian – Vega Intl. Night School

Бесконечная дискотека, танцы до упада и серфинг по волнам чиллвейва. Да! Алан Паломо, синтезаторных дел мастер, поет под аккомпанемент из стереотипных гитарных рифов, снимает клипы в неоновом стиле и погружает нас в атмосферу отвязных тусовок 1980-х.

В Vega Intl. Night School даже сам создатель жанра ушел от надоевших традиций в сторону более структурированного, яркого и насыщенного чиллвейва, за что заслуживает определенную симпатию своим простым, но приятным саундом, под который можно провести не один вечер. Всё, что от вас требуется, – нажать кнопку «Play» на своем пыльном музыкальном центре.

Grimes – Art Angels

Ставшая сенсацией еще с дебютного «Visions», который аккуратно присоединился к десятке лучших альбомов за 2012 год, Клэр Буше под псевдонимом Grimes выпустила новую запись, абсолютно непохожую на все то, что она делала раньше. От «Visions» – мрачного, тихого, но стойкого дрим-попа здесь осталось ничего. Grimes, как инди-исполнитель, выполнила очень важную миссию: она соединила острые, проблемные социальные тексты с головокружильным, пестрым и таким наивным поп-панком. Тут тебе и песни о личных детских воспоминаниях про горы Ванкувера, об однообразной жизни и о том, как же ей надоел вечный патриархат. По версии New Musical Express, Клэр не сошла с ума и не продалась, она точно знает, что делать и как удивлять публику.

Father John Misty – I love you, Honeybear

Как же иногда не хватает живого звука с фортепиано, перкуссией и акустической гитарой! «I love you, Honeybear» дает возможность опять почувствовать себя где-то там, за пределами интернета и электроники. Весь альбом – это один большой ироничный анекдот, текст которого укрыт одеялом голоса Джоша Тилльмена, музыканта и потрясающего певца из Америки. Несмотря на специально созданный пафос, John Misty не перегибает палку и использует такие обороты, что печаль и страдание превращается в спокойствие и смех. Политические тексты и постоянная игра в сатиру делают Джоша привлекательной фигурой современной сцены. Название альбома и посвящение горячо любимой жене говорит само за себя: сначала Father John Misty романтик, а уже потом все остальное.

Young Fathers – White Men Are Black Men Too

В их музыке чувствуется полная независимость вообще от всего. Шотландский коллектив Young Fathers, в прошлом году ставший победителем Mercury Prize – ежегодной музыкальной премии Великобритании и Ирландии, выпустил новый альбом в эстетике «альбома на коленке» lo-fi. В их музыке чувствуется полная независимость вообще от всего. Не зря шотландцы называют себя «губками». Они впитали в себя все лучшее из джаза, соула, попа и рэпа. Под оригинальную музыку Young Fathers проводят по истории своей страны, культуры и отношения к афроамериканцам. В одном из интервью ребята признались, что считают себя отстраненными от современной сцены. Каждая песня на новом альбоме прячется за скорлупой из всевозможных шероховатостей, нагроможденного звука и инструментального разнообразия – расстроенного фортепиано, этнических ударных и гитар.

Health – Death Magic

Группа Health с 2005 года начинали со специфического жанра нойз-рока, где помимо стандартных гитарных рифов трек наполняется дополнительными звуковыми элементами. В «Death Magic» коллектив ушел от монотонного звучания в смесь из сурового, отбойного индастриала и мелодичного (утреннего) плей-листа с вашей любимой радиостанции. Health сделали смелый поступок, буквально смешав сахар с солью. Смесь получилась такой взрывной, что Health на протяжении всего альбома дергают слушателя, то туда, то сюда, руша все шаблоны нойз-стиля вставками из поп-вокала. Звучит это бодро и даже забавно.

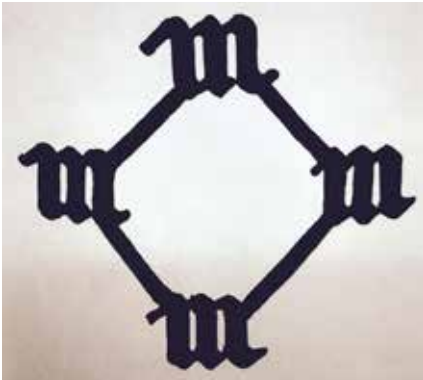

FKA Twigs – M3LL155X

Всего 5 песен. Это не из жадности. Во втором альбоме «LP1» Талия Барнетт (она же FKA Twigs) более чем из 100 записанных песен выбрала для огранки лучшее. Талия продолжает создавать музыку будущего. Специфический R'n'B, от которого осталось небольшая часть, так как остальное заполнил индастриал и постоянно прыгающий, стучащий во всех местах поп. Содержание песен откровенное, но не пошлое, на этой грани и держится все творчество FKA Twigs. То, что создает FKA Twigs, сегодня не в новинку. Подобное делают многие певицы: Lana Del Ray, Rihanna, Nicki Minaj. Но для Талии музыка вышла на новый, физический уровень. Посмотрите хотя бы сюрреалистичный 16-минутный клип, который напоминает работы Дэвида Линча. В интервью изданию Pitchfork она отрицает любые попытки отделения себя от своего творчества.

ВЫЙДУТ В 2016-М

Что готовит меломанам в новом году музыкальная индустрия? Конечно, ведущие музыкальной рубрики «Блокнота» не занимаются футурологией. Они просто попытались собрать самую интересную информацию о грядущих релизах.

Kanye West

Новый альбом Канье Уэста, эксперименты которого ушли далеко за пределы музыки. В 2015-м в коллаборации с Adidas он выпустил постапокалиптическую коллекцию Yeezy Season 1, а вместе с ней и целую линию сникеров YEEZY Boost, которые были распроданы почти сразу после релиза. Но что действительно стало неожиданностью, так это релиз новых треков, которые Канье выпускал каждую пятницу с начала года. Пока все, что известно о новом альбоме, — это то, что скорее всего, звучать он будет как более ранние работы Уэста. Такие выводы можно сделать по треку No More Parties L.A., который был спродюсирован Madlib'ом, лучшим в сфере создания абстрактной атмосферы в хип-хопе. Помимо этого в СМИ были слухи, что над альбомом работает сам MF DOOM, а это уже повод, чтобы ознакомиться с альбомом 11 февраля.

Gorillaz

В октябре 2015-го Деймон Албарн, фронтмен британской группы Blur и создатель Gorillaz анонсировал своё воссоединение с группой и новый альбом в продолжение спокойному и мелодичному Plastic Beach. Gorillaz, наверное, единственная группа, которая не просто состоит из музыкантов, играющих на разных инструментах. Проект изначально подразумевался как «виртуальная группа» из четырех нарисованных и очень харизматичных героев. Конечно, в России группа стала символом «поколения MTV», а вместе с ним и 2000-х. Яркие анимационные клипы крутили каждый день. Что касается нового релиза, то кроме парочки артов, которые выглядят очень стильно и ново, ни названия, ни даже намеков на сингл пока не было. С момента релиза последнего сингла уже прошло три года. Осталось ждать новостей, предположительно летом.

Frank Ocean

Один из не решённых вопросов 2015 года — выход альбома Фрэнка Оушена. В январе 2015-го в свет вышел «You Are Luhh» и вслед за ним релиз с хэштегом #JULY2015 в социальных сетях. Открыт предзаказ на официальном сайте, а также анонсы концертов. И вдруг в мае Фрэнк внезапно загружает таинственный плей-лист под названием «states» к себе на страницу в SoundCloud и вскоре его удаляет. После этого все идёт под откос — ни выступления, ни альбома. На реакцию в соцсетях Оушен также не давал комментариев. Шесть месяцев полной тишины, пока не пошли слухи о том, что на улицах Нью-Йорка видели Фрэнка в одних шортах в плюс два по Цельсию. Похоже на сюжет хоррора, не правда ли? Видимо, для того, чтобы приблизиться к созданию саунда как в «channel ORANGE», получившего от критиков 90 из 100, нужно постигнуть ментальный дзен.

ПОЕХАЛИ!

9 АПРЕЛЯ

накануне Дня космонавтики
ПРОЕКТ «САМОЕ ВАЖНОЕ»
приглашает всех желающих
принять участие
в автобусной поездке в Калугу

Задумано:

Посещение Музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, первого в мире и крупнейшего в России космического музея, созданного при участии С. П. Королева и Ю. А. Гагарина, домов-музеев К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского, сеанс в Калужском планетарии.

Автобус отходит от 6-го корп. комплекса зданий РАНХиГС на Юго-Западе.

Следите за информацией в группе:
<https://www.facebook.com/samoevazhnoe>

Влечение и самосохранение

В одной из кинопремьер 2015 года основой тоталитарной Вселенной становится любовь.

«Будущее — это дети». Есть основания так думать, соглашаться и делать для себя выводы. Однако теперь, когда на высоких скоростях и при больших нагрузках жизнь берёт своё, отпуская лишь немного времени «уставшей похоти», кое-кто отказывается от «будущего». Общественное полотно уже не строится из крепких ячеек, именуемых семьями. А если «самость» не требует ни постоянной чужой плоти рядом, ни деток, из этой плоти рождённых, что тогда, не идти же против себя? Фильм «Лобстер» (реж. Йоргос Лантимос) — довольно свежая фантазия на эту тему.

В очевидно тоталитарной Вселенной фильма, где люди без пары считаются преступниками, отыскали своеобразный выход из ситуации: не нашедших (или потерявших) партнёра сажают на рейс до гостиницы, где каждому отдан срок на поиск новой любви. Мизерный отрезок времени — 45 земных дней — продлевается на охоте за Одиночками, группой «повстанцев», не желающих искать себе спутника по жизни, а потому скрывающихся глубоко в лесу. Арифметика такая: один трофей — один дополнительный день пребывания в отеле. Стимул поспешить с поиском у «отдыхающих» весьма серьёзный: не преуспевшие в нелёгком деле превращаются в братьев меньших и отправляются в лес, зоопарк или в чужой дом — кушать из миски и играть с мячиком или того хуже — сидеть в клетке и чирикать. Кем быть, каждый волен решить сам.

Проблема одиноких людей — не в невезении, но в них самих: главный герой и ему подобные испытывают заметный дискомфорт в общении с противоположным полом. Найти себе кого-то необходимо не потому, что хочется любить, скорее потому, что жить хочется очень. Топорные телодвижения, неловкие ужимки или полное отсутствие эмоций на лице, вечно глупые предлоги для разговора — всё вместе превращает диалоги в зрелище нелепое, но оттого не менее реальное. Равно как и в жизни, вставшие перед необходимостью «быть вместе» люди хватаются за первую возможность и отчаянно лицемерят.

Кровоточащий нос или близорукость — ничёмным и глупым, но действительным основанием для построения семьи становится всё подряд. Лантимос недвусмысленно предлагает подумать о том, как именно и для чего мы выбираем.

Существование «любви» в очередной раз ставится под вопрос. Системе вовсе не обязательно быть настолько тоталитарной, чтобы превратить любовь во враньё: она и без того сплошная ложь, иногда не осознанная людьми, а потому существующая ровно до того момента, пока кто-то из них внезапно не прозреет, или его не заставят прозреть. Вместо мистического чувства открывается выбор, сделанный под давлением окружения или природного желания найти применение репродуктивной системе.

чувств страшно уродуют, а прежде заставляют рыть себе могилу и привыкать к мысли, что лес и сырая земля — это навсегда. Не осталось зла и добра — есть общество, отовсюду вычитающее гуманистический элемент. Быть животным в прямом смысле куда лучше.

Отказ от традиционного уклада жизни оборачивается намного более сложной для решения проблемой. При побеждающей свободой толерантности и неумеренной заботе о мелочах, способных оскорбить только неуравновешенных представителей рода человеческого, остаётся незамеченной нарастающая готовность вылопать, как сорняк, личность, вольную думать о чём-то кроме секса. Война за право не быть частью огромной машины по воспроизводству не самый невероятный сценарий.

Не совсем понятно, почему людям кажется такой трагедией превращение в зверя. В мире, где наличие партнёра доказывает твою полноценность, живущие в человеческом облике только облик и сохранили. В остальном эти «люди» — настоящие животные, озабоченные удовлетворением сексуального влечения и самосохранением. Эти вещи в новом мире удачно друг друга дополняют. Одиночки, скрывающиеся в лесу, также не отличаются человечностью: за добровольное проявление нежных

Может показаться, что «Лобстер» — ода истинной любви, однако и это не так. Происходящее в фильме свидетельствует о слепоте тех, кто готов любить без оглядки на себя и во вред себе, буквально лишив себя доброй половины того, что называют жизнью. Насколько страшна концовка фильма, настолько жестоки те, кто мнит слепую любовь благом.

Текст: Дмитрий Левин

Фото: kinokadr.ru

«Это же лечу я!»

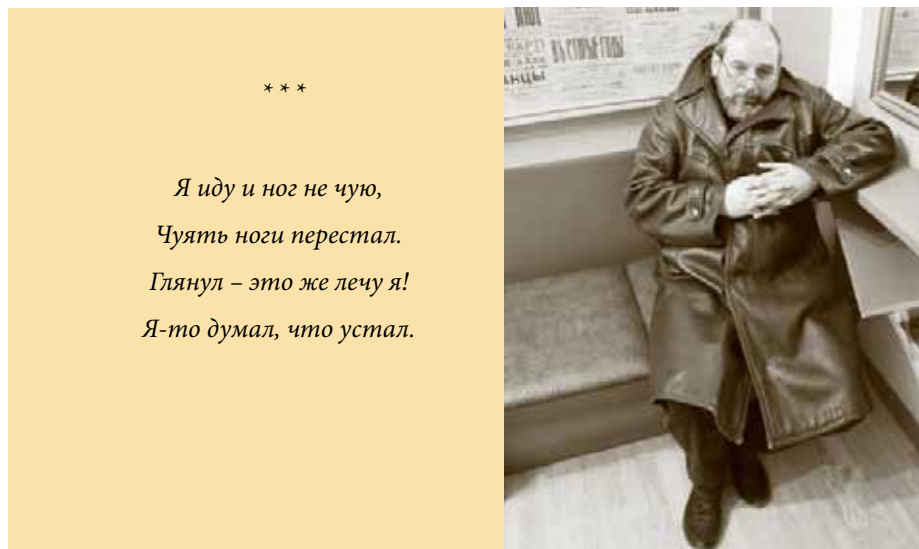
Гостем «Культурного дела» стал поэт Игорь Фёдоров

24 февраля в интеллектуальном клубе «Культурное дело» (часть просветительского проекта САМОЕ ВАЖНОЕ) состоялся вечер поэта Игоря Фёдорова.

Читая стихи и перемежая их шутивными комментариями, Игорь Фёдоров не раз заслужил аплодисменты зала. В большой лекционной аудитории корпуса на Пречистенской набережной, где проходило заседание «Культурного дела», в этот вечер собралось более 100 человек. Пришедшие специально «на Фёдорова» любители поэзии, молодёжь, студенты РАНХиГС, люди среднего и пожилого возраста, оказавшиеся в академии впервые — такой разношерстной аудитории клуб «Культурное дело», которым руководит доцент РАНХиГС, поэт Михаил Кукин, не видел уже давно.

Критики называют Игоря Фёдорова одним из самых веселых и вместе с тем грустных поэтов нашего времени. Далекие от филологической учёности и литературности, на первый взгляд элементарно простые стихи Фёдорова покоряют слушателей искренностью, непосредственностью, юмором и беспощадной самоиронией, смешат и трогают одновременно.

«Стихи Фёдорова словно обнажённые провода, — заметила одна из участниц встречи, — такова их открытость, энергетичность, незащищённость, такова сила их непо-

*Я иду и ног не чувю,
Чуютъ ноги перестал.
Глянул – это же лечу я!
Я-то думал, что устал.*

средственности, «прямого действия» на слушателя».

Игорь Фёдоров часто смеется над собой: один из характерных признаков фёдоровского стиля — смех, временами горький, направленный автором на самого себя. Этим Фёдоров заметно отличается от большинства современных «ироничных» поэтов, предпочитающих высмеивать общество или отдельных его представителей. Стихи Фёдорова не хочется относить к разряду «юмористических» или «иронических» текстов, скорее, это стихи, пронизанные экзистенциальной грустью.

У Игоря Фёдорова, поэта вполне «народного», в настоящий момент вышли три поэтических сборника («Стихи Игоря Фёдорова», «Правый ботинок», «Поэт Пендюркин», все три книги — в Издательстве Н. Филимонова). Несколько подборок стихотворений опубликовал журнал «Знамя». Фёдорову был посвящен блестящий эфир ТВ-программы «Школа злословия», о нём снят документальный фильм «Форте, пьяно и по кругу» (реж. Константин Гадаев), записана про-

грамма на радио «Культура» («Движение слов»). В кругах любителей и знатоков современной поэзии Фёдоров — известная, яркая и даже знаковая фигура. По мнению режиссера и сценариста Авдотьи Смирновой, стихи Фёдорова занимают свое особое и неповторимое место на карте российской поэзии между Олегом Григорьевым и Геннадием Шпаликовым, показывая, что между столь непохожими поэтами возможна связь, что они относятся к одному поэтическому направлению.

После сорокаминутного выступления Игорь Фёдоров читал стихи на бис, отвечал на вопросы из зала, подписывал желающим книги и общался с обступившими его плотной толпой читателями.

Игорь Фёдоров стал третьим поэтом, выступившим в «Культурном деле» в рамках цикла «Поэты среди нас» (в гостях у проекта уже побывали Сергей Круглов и Константин Гадаев).

Сейчас у клуба есть договорённость ещё с тремя прекрасными московскими поэтами — Дмитрием Веденяпиным, Юлием Гуголевым и Владимиром Седовым. Они придут на заседания «Культурного дела» в марте, апреле и мае 2016 года.

*Текст: Михаил Кукин
Фото: Дмитрий Пронин,
Анастасия Винюкова*